

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343(470)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.4.103>

ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РСФСР В 20–30-е ГОДЫ

© Георгиевский Э. В., Кравцов Р. В., 2025

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Осуществляется попытка анализа развития института соучастия в преступлении в первые годы советской власти. Получен вывод о том, что институт соучастия в первых теоретических разработках по уголовному праву фактически начал формироваться с определения видов соучастников, специфики их функций и определения объема их ответственности. Установлено, что легальное и достаточно неинформативное закрепление норм о соучастии в первых советских уголовных законах не предоставляло исследователям больших возможностей в интерпретации понятия соучастия, его форм и видов, частных специфических проявлений. Отмечается, что в этой связи советские исследователи были вынуждены обращаться к богатейшему дореволюционному научному наследию в соответствующей области уголовно-материального права, и тем не менее институт соучастия изучался, рассматривались не только общие вопросы соучастия, но и специальные (частные). Выявлено, что первые публикации (не только русских дореволюционных исследователей, но и ученых, начинавших свою научную деятельность уже в Советской России), посвященные институту соучастия в уголовном праве первых двух десятилетий советской власти, не отличались большим объемом и выходили в виде отдельных научных статей в юридических журналах, в комментированных научно-практических кодексах, на страницах первых советских учебников и учебных пособий. Сделан общий вывод о том, что разница в методологических подходах к исследованиям, а порой и идеологические противоречия нередко приводили к серьезному противостоянию представителей различных научных течений, что не способствовало единообразному пониманию и без того сложной материи, именуемой институтом соучастия.

Ключевые слова: институт соучастия, А. Я. Эстрин, С. В. Познышев, А. А. Пионтковский, Э. Я. Немировский, А. А. Жижилиенко, УК РСФСР 1922 г.

GENERAL AND SPECIFIC ISSUES OF THE INSTITUTE OF COMPLICITY IN CRIMINAL LAW OF THE RSFSR IN THE 1920s–30s

© Georgievsky E. V., Kravtsov R. V., 2025

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

An attempt is made to analyze the development of the institute of complicity in crime during the early years of Soviet power. It is concluded that the institute of complicity in the first theoretical developments in criminal law essentially began to form with the definition of types of accomplices, the specifics of their functions, and the establishment of the scope of their responsibility. It was found that the legal and rather uninformative consolidation of the norms on complicity in the first Soviet criminal laws did not provide researchers with many opportunities to interpret the concept of complicity, its forms and types, and specific private manifestations. It is noted that in this regard Soviet researchers were forced to turn to the rich pre-revolutionary scientific heritage in the relevant field of substantive criminal law, and nevertheless, the institute of complicity was studied, considering not only general issues of complicity but also special (private) ones. It was established that the first publications devoted to the institute of complicity in criminal law in the first two decades of Soviet power were not voluminous and appeared as separate scientific articles in legal journals, in commented scientific-practical codes, and on the pages of the first Soviet textbooks and teaching aids. The authorship of these works is attributed not only to Russian pre-revolutionary researchers but also to scientists who began their scientific activity already in Soviet Russia. A general conclusion is made that differences in methodological approaches to research, and sometimes ideological contradictions, often led to serious confrontation between representatives of various scientific trends, which did not contribute to a uniform understanding of the complex matter called the institute of complicity.

Keywords: institute of complicity, A. Ya. Estrin, S. V. Poznyshev, A. A. Piontkovsky, E. Ya. Nemirovsky, A. A. Zhizhilienko, Criminal Code of the RSFSR 1922.

Представители науки уголовного права в дореволюционной России достаточно интенсивно разрабатывали институт соучастия, по-разному подходя к его объему, существенному содержанию и пределам ответственности. После революции 1917 г. теоретические изыскания института соучастия в преступлении были продолжены. Однако наиболее интенсивно исследования начали осуществляться лишь в 1922 г., после выхода в свет первого советского Уголовного кодекса. Именно тогда в юридической периодической печати стали появляться статьи, посвященные институту соучастия и носившие, по преимуществу, комментаторский характер. До этого момента можно говорить лишь о полемике на уровне проектных работ.

Одной из первых таких работ была статья А. Я. Эстринга под названием «Соучастие по Уголовному кодексу РСФСР», опубликованная в журнале «Советское право» в 1922 г. А. Я. Эстринг, на наш взгляд, делает очень интересную оговорку. Он пытается, с одной стороны, подтвердить очевидное – слишком уж утилитарное закрепление законодателем института соучастия в Общей части УК (всего две статьи – 15 и 16), а с другой – он объясняет, что сложные вопросы соучастия, оставшиеся без законодательного закрепления, – это результат самой природы этой коллективной формы преступности.

Определяя общие вопросы соучастия, А. Я. Эстринг на первое место выносит вопрос о том, какой должна быть связь между преступниками, чтобы их можно было признать соучастниками преступления. Отвечая на него, ученый констатирует, что, во-первых, соучастниками могут признаваться только лица, которые связаны одним и тем же преступлением. Во-вторых, у них должен быть общий умысел, при этом неважно, какой он по виду – прямой или непрямой (косвенный) [9, с. 64]. Кроме того, о соучастии можно говорить лишь в тех случаях, когда «в достижении преступного результата соучастник принимал, заведомо для себя, участие совместно с другими действующими лицами» [9, с. 66].

Еще один момент, на который обращает внимание ученый, это наличие положений о соучастии в некоторых статьях Особенной части УК. И если русское дореволюционное уголовное законодательство такие понятия, например, как наличие или отсутствие предварительного сговора, регламентировало в Общей части, то УК РСФСР 1922 г. включает эти понятия в некоторые статьи Особенной части в качестве квалифицирующего признака. При этом тер-

мин «организация», по мнению А. Я. Эстринга, используется в двух разных значениях в Особенной части УК РСФСР 1922 г. Во-первых, в некоторых статьях Особенной части термин «организация» является производным от глагола, т. е. речь идет об организации в значении «создание какой-либо группы». Во-вторых, «организация» в ряде статей рассматривается как существительное, обозначающее ту или иную группу («сообщество») [Там же, с. 67].

Далее А. Я. Эстринг обращает внимание на еще одну интересную деталь. Практически все статьи Особенной части Уголовного кодекса, где речь идет об упомянутых «организациях», так или иначе касаются только особо опасных контрреволюционных преступлений. Но если бы кодекс предусматривал создание обычной (общеголовной) группы, то это было бы необходимо рассматривать как приготовление к преступлению [Там же, с. 68]. В современном уголовном праве России законодатель именно так и подходит к подобного рода организации преступной группы.

Практически А. Я. Эстринг подтверждает тот факт, что целый ряд статей Особенной части кодекса делают соучастие как таковое «особым преступным деянием». Так или иначе исследователь в своей статье обозначает те проблемы, которые не находили своего прямого разрешения в законодательной конструкции института соучастия. К ним относились: значение квалифицированных и привилегированных обстоятельств, относящихся к отдельным соучастникам; эксперимент исполнителя и вопросы прикосновенности; вопросы особенностей соучастия в государственных преступлениях и возможность соучастия частных лиц в должностных преступлениях [Там же].

Необходимо отметить, что А. Я. Эстринг, например, категорически не признавал само понятие «специальных» преступлений и отрицательно относился к постановке вопроса о возможности соучастия в преступлениях со специальным субъектом. Вот что он писал по этому поводу: «Но наше советское уголовное право не знает формального определения преступления. Оно, как мы видим, определяет его лишь по существу, как “общественно опасное действие или бездействие”. Требование же не совершать общественно опасные действия или не содействовать их совершению, конечно, является обязательным для всех членов общества. Стало быть, не подлежит уж никакому сомнению, что наш Уголовный кодекс принципи-

ально не допускает самой постановки вопроса о «специальных виновных в той плоскости, в какой он ставился буржуазными теорией и законодательством» [9, с. 72].

В этом же году в «Еженедельнике советской юстиции» А. Я. Эстрин опубликовал статью, в которой провел в том числе сравнительный анализ нормативных положений о соучастии в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. и в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. Критикуя ст. 21 Руководящих начал, дающую понятие соучастия, автор говорит о нечеткости формулировки, в которой скореедается понятие совершения группового преступления, нежели понятие соучастия. При этом исследователь отмечает, что ст. 15 УК РСФСР 1922 г. понятие соучастия формулирует «проще и вразумительнее». И если понятия «исполнителя» и «подстрекателя» в обоих нормативных актах определены одинаково, то фигура пособника в УК РСФСР 1922 г. потеряла несколько функций. Так, в частности, в новом определении понятия пособника уже не указывалось о содействии словом или делом и о попустительстве, т. е. о невоспрепятствовании совершению преступления [10, с. 4].

В 1923–1924 гг. в РСФСР выходят в свет сразу несколько учебников по уголовному праву. Автором учебника, вышедшего в 1923 г., является С. В. Познышев. В предисловии автор пишет, что постарался изложить материал с возможной простотой для достижения учебных целей. Для тех же, кто хотел бы изучить уголовное право с максимальной глубиной, С. В. Познышев предлагает обратиться к своим дореволюционным работам. Главу десятую, посвященную соучастию, С. В. Познышев излагает исключительно в отношении соучастников. Именно так нормативно были оформлены постановления о соучастии в УК РСФСР 1922 г. Для того чтобы признать человека соучастником, по мнению С. В. Познышева, необходимо устанавливать два критерия – объективный и субъективный. Объективный критерий соучастия у автора выражается в двух возможных комбинациях соучастия – соисполнительстве и собственно соучастии (соучастии сложном), когда помимо исполнителя в совершении преступления участвует еще кто-либо из сложных фигур соучастия (подстрекатель или пособник). Субъективный критерий соучастия предполагает наличие вины, как умышленной, так и неосторожной [5, с. 146–147]. Однако, рассмотрев объективный и субъективный критерии, С. В. Познышев пыта-

ется формулировать понятие соучастия как виновного совершения одного преступления совместной деятельностью нескольких лиц [Там же, с. 149].

Достаточно четко в своем учебнике С. В. Познышев отличает от соучастников лиц, приносивших к преступлению, – недоносителя, попустителя и укрывателя, предлагая считать их деятельность самостоятельными преступлениями. И если исследователь достаточно традиционно рассматривает функции соучастников в зависимости от их вида по отношению к исполнителю, соисполнителю и пособнику, то совершенно иная позиция у него просматривается по отношению к подстрекателю. Подстрекательство ученый предлагает считать особым способом совершения, так как это не самостоятельное преступление и не участие в совершении преступления другими лицами. Кроме того, подстрекательство, по мнению автора, не является и интеллектуальным пособничеством [Там же, с. 152].

С. В. Познышев отмечает, что если обстоятельства не квалифицируют и не привилегируют деяние, а характеризуют это деяние как основной состав (например, должностное положение), то лица, на стороне которых этих особых обстоятельств нет, не могут быть исполнителями этих преступлений. Однако они могут нести уголовную ответственность за данные преступления в качестве подстрекателей или пособников. Особое внимание С. В. Познышев обращает на необходимость установления в законе положения, в соответствии с которым можно было бы именно так и привлекать этих лиц к уголовной ответственности [Там же, с. 156]. Именно такой подход воспринят и современным законодателем.

В 1924 г. выходит в свет учебник, принадлежащий перу Э. Я. Немировского, который пишет в предисловии, что учебник, по сути, представляет собой переработку учебника 1919 г., но с учетом изменений социального строя и законодательства. В целом в учебнике действительно был сокращен материал, особенно касающийся рассмотрения различных зарубежных, да и отечественных дореволюционных теорий, так как это, очевидно, не приветствовалось в советской России. Рассмотрение соучастия автор начинает с теоретического понятия соучастия, выработанного им ранее, а далее исследователь «прижимается» к ст. 15–16 УК РСФСР 1922 г. и последовательно рассматривает виды соучастников, а также вопросы их наказуемости [3, с. 125–138].

Несколько меняется позиция ученого, по сравнению с более ранними публикациями, в отношении соисполнителей, которых теперь Э. Я. Немировский однозначно относит к соучастникам. Собственно, игнорировать эту законодательную новеллу исследователь просто не мог, так как в ст. 15 УК РСФСР говорилось совершенно конкретно, что к соучастникам относились не только подстрекатели и пособники, но и исполнители [6, с. 3]. Интересным представляется и рассуждение Э. Я. Немировского о начинающих упоминаться в статьях Особенной части УК РСФСР руководителях и организаторах. Так как эти соучастнические фигуры не были определены в Общей части, исследователь находится в некотором недоумении по поводу их юридической природы и полагает, что это, возможно, также подстрекатели или же игравшие особую роль исполнители [3, с. 132].

Отмечает Э. Я. Немировский и законодательную неточность в нормативном оформлении функций пособника в ст. 16 УК РСФСР 1922 г. Так, согласно его точке зрения, законодатель упустил такое действие, как предоставление орудий или средств. В этой связи исследователь предполагает, что в случае совершения подобных действий их надо рассматривать как устранение препятствий [Там же, с. 128]. Кроме того, всегда уделяя в своих работах повышенное внимание фигуре пособника, исследователь высказывает оригинальную идею о том, что добровольный отказ от доведения преступления до конца со стороны пособника, действия которого выражались в предоставлении орудий или средств совершения преступления, должен осуществляться «в форме взятия обратно данных орудий преступления» [Там же, с. 138].

Э. Я. Немировский полагает, что если уголовное законодательство в ряде случаев в своей Особенной части содержит специальные нормы, позволяющие привлечь частных лиц за соучастие в должностных преступлениях, например посредничество во взяточничестве, то это означает только одно – в других случаях такое соучастие частных лиц в должностных преступлениях ненаказуемо. Делая данный вывод, Э. Я. Немировский также считает, что законодатель должен создать дополнительные нормы, которые позволили бы с ясностью разрешить этот вопрос по существу [Там же, с. 135–137].

Учебник по уголовному праву РСФСР А. А. Пионтковского, также вышедший в 1924 г., содержал понятие соучастия. Под ним ученый понимал умышленное участие нескольких лиц

в совершении одного умышленного преступления. Это, пожалуй, первое в советской литературе определение понятия соучастия, близкое по своим существенным признакам современному определению данного понятия. Позже, в коллективном учебнике по Общей части уголовного права 1938 г., понятие соучастия, сформулированное А. А. Пионтковским, звучит уже следующим образом: «Соучастие для советского уголовного права есть умышленное участие двух или нескольких лиц в совершении умышленного преступления» [7, с. 314].

Соучастие, согласно точке зрения А. А. Пионтковского, может выражаться двояко. Во-первых, соучастие в форме простого сотрудничества, когда все участники являются соисполнителями. Во-вторых, соучастие в форме сложного сотрудничества, когда наряду с исполнителем в совершении преступления участвуют и другие фигуры соучастия. При этом исследователь никак не называет структурные единицы такого деления. Мы рискунули бы предположить, что речь идет о двух родах соучастия, так как впоследствии А. А. Пионтковский будет выделять и виды соучастия, и формы этих видов [4, с. 186].

Далее в своем учебнике А. А. Пионтковский анализирует позиции классической школы уголовного права и обосновываемую ею акцессорную природу соучастия, а также точку зрения на природу соучастия, высказываемую «криминалистами-социологами». Промежуточную позицию, которую отстаивали члены Международного союза криминалистов, исследователь выделяет особо. Эта концепция не предполагала отказа от института соучастия в Общей части уголовного права, но ратовала за ограничение акцессорной природы соучастия, а также за отказ от обязательного смягчения наказания пособнику. По мнению А. А. Пионтковского, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. встал на позицию именно этой последней концепции, но при этом абсолютно не ограничил акцессорную природу соучастия [Там же, с. 185–186]. Полагает исследователь, что и понятие пособника в Уголовном кодексе дается не в полном объеме, а лишь примерно, так как оно не охватывает даже обычных форм пособничества [Там же, с. 190].

Выделяет А. А. Пионтковский два вида соучастия. К первому виду относится соучастие без предварительного соглашения, ко второму – соучастие по предварительному соглашению. Формами второго вида соучастия являются шайка и заговор. Отдельно в учебнике А. А. Пи-

онтковский рассматривает институт прикосновенности к преступлению, под которым он понимает деятельность, возникшую по поводу совершенного исполнителем преступления в форме укрывательства, попустительства и неодносительства, не стоящую в причинной связи с учиненным преступлением [4, с. 192, 196].

Интересную мысль высказывает А. А. Пионтковский касательно соучастия в преступлениях со специальным субъектом субъектов общих. Невозможность участия частных лиц в должностных преступлениях лежит в плоскости ограничения акцессорной теории соучастия, которая была свойственна многим буржуазным теориям уголовного права. Особое отношение к лицу, наделенному должностными полномочиями, в буржуазных государствах позволило выкристаллизоваться совершенно особому субъекту преступления. Окончательный вывод А. А. Пионтковского состоит в том, что преступление, совершенное специальным субъектом, есть всего лишь частный случай общего понятия преступления, любое соучастие в котором возможно. Значит, и в преступлении со специальным субъектом соучастие возможно также, и для этого не требуется каких-либо особых законодательных решений. «Круг возможных субъектов того или иного преступления, – пишет ученый, – совершение которого требует по его обрисовке в особенной части особых свойств исполнителя, расширяется непосредственным постановлением общей части, признающей в качестве субъекта преступления и лиц, непосредственно не принимавших участие в его исполнении» [Там же, с. 193–194].

Рассмотрение института соучастия осуществляется не только в учебной литературе, но и в научно-практических комментариях к уголовному законодательству. Так, в 1924 г. в комментарии к УК РСФСР 1922 г. А. А. Жижиленко дает определение соучастникам преступления как лицам, которые общими силами, совместно совершают преступление. Кроме внешней связи между соучастниками необходимо устанавливать связь субъективную, выражющуюся в наличии соглашения илиговора на преступление. При этом совершенно не требуется, чтобы такое соглашение носило чисто внешне формальный характер. В ряде случаев достаточно и молчаливого присоединения одних лиц к другим, если последние ничего не имеют против этого. Далее А. А. Жижиленко достаточно категорично отрицает возможность соучастия в неосторожном преступлении [6, с. 38].

Формы соучастия А. А. Жижиленко выделяет в зависимости от наличия или отсутствия предварительного соглашения. По мнению ученого, необходимо отличать от соучастия ситуации, когда состоялось только лишь соглашение на совершение преступления, но соучастники, в частности исполнитель, еще не приступили к выполнению объективной стороны состава преступления. Такую ситуацию исследователь относит к приготовлению к совершению преступления, и исключение составляют лишь несколько ситуаций, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса, где речь идет об участии в организации для совершения контрреволюционных преступлений [Там же, с. 39]. В современном уголовном праве России законодатель говоря, состоявшийся до начала выполнения объективной стороны состава преступления, также относит к одной из приготовительных форм.

Далее А. А. Жижиленко обосновывает возможность добровольного отказа от доведения преступления до конца соучастниками. Если некоторые соучастники отказались от задуманного по их собственному побуждению, то в этом случае они не должны подлежать уголовной ответственности. Правда, исследователь делает оговорку, что такой отказ ни в коем случае не может быть пассивным, он должен выражаться «в старании предупредить самое совершение преступления или воспрепятствовать ему» [6, с. 40].

Что касается такого частного вопроса, как соучастие в преступлениях со специальным субъектом, то, как и некоторые другие представители русской дореволюционной школы уголовного права, А. А. Жижиленко относился к нему с известной долей осторожности. Достаточно сказать, что, собственно, практически все представители классической школы уголовного права отрицали саму такую возможность. Ученый мотивировал свою позицию тем фактом, что сама природа должностных преступлений не предполагает возможности соучастия в нем иных, кроме собственно должностных лиц. И соучастие, по его мнению, в должностных преступлениях, которые не имеют иного, кроме интересов государственной службы, дополнительного непосредственного объекта, невозможно в принципе. Однако А. А. Жижиленко делает оговорку, в соответствии с которой там, где наряду с интересами государственной службы есть иные интересы, нарушаемые преступлением, соучастие частного и должностного лица быть может вполне. Свое мнение А. А. Жижиленко

изложил в Комментарии к УК РСФСР 1922 г. в 1924 г. [6, с. 41–42] Позднее, в 1927 г., профессор А. А. Жижленко скорректировал свою позицию и предположил, что в ряде должностных преступлений соучастие частных лиц невозможно в качестве соисполнителей, но возможно в качестве иных фигур соучастия. Эта позиция была подтверждена судебной практикой. А вот дача взятки и посредничество во взяточничестве, по мнению профессора, законом выделены в самостоятельные преступления, где общим субъектом может быть частное лицо [1, с. 19–20]. Однако этого было достаточно для того, чтобы быть подвергнутым жесточайшей критике со стороны так называемых марксистов-криминалистов.

В 1927 г. М. М. Исаев осуществляет комментирование Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. В гл. 10, посвященной соучастию, он пишет, что постановления о соучастии в этом законодательном акте отличаются чрезвычайной краткостью. Виды соучастников Основные начала просто перечисляют, но не раскрывают их функций. Ничего не говорят Основные начала и про организацию-сообщество, банду, шайку, соучастие в массовых преступлениях и прочее [2, с. 56].

В 1938 г. в «Учебном пособии по советскому уголовному праву» Б. С. Утевский отмечает принципиальный характер отличий института соучастия, вырабатываемого советским уголовным правом, от соучастия буржуазного. Советское уголовное законодательство исходит из принципов, в соответствии с которыми ответственность каждого соучастника глубоко индивидуальна и зависит не только от степени участия того или иного соучастника в совершении преступления, но и от степени опасности самого такого лица. Понятие соучастия в интерпретации автора звучит следующим образом: соучастие – это участие в совершении преступления нескольких лиц, связанных между собой единством преступного замысла [8, с. 151]. Единству преступного замысла исследователь придает особое значение, расширяя понятие соучастия в одном преступлении на соучастие в преступной деятельности, когда для обоснования ответственности не требовалось устанавливать сговор на каждое совершенное преступление. В этом случае достаточно было установить «единую, общую для всех преступную задачу» [Там же, с. 151].

По характеру преступной деятельности Б. С. Утевский выделяет следующие виды со-

участников: организаторов и руководителей, подстрекателей, исполнителей и пособников. Правда, осуществляя впервые такое деление в общей части уголовного права, ученый оговаривается, что организаторы и руководители – это фигуры, которые не выделяются в Общей части уголовного законодательства, но упоминаются в части Особенной. Они фактически являются руководителями преступных сообществ, поставивших себе цель совершения государственных и иных особо опасных преступлений. Исполнители либо сообща выполняют объективную сторону состава преступления, либо распределяют функции. Подстрекатели – лица, склонившие других к совершению преступления. Пособники – лица, которые сами не участвуют в выполнении объективной стороны состава преступления, но содействуют путем предоставления средств, устранения препятствий, а также советами и указаниями. Кроме того, устойчиво советское уголовное законодательство и право продолжает относить к пособникам укрывателей. И если укрывательство – это деятельность активная, то недонесение и попустительство, которые являются видами прикосновенности, совершаются путем бездействия [Там же, с. 152].

Революционные события октября 1917 г., с одним из основных тезисов об отмене законоположений, а также принципов и постулатов буржуазной теории уголовного права серьезным образом изменили ситуацию в регламентации соучастия как на нормативном уровне, так и на уровне доктрины. И если на уровне нормативного регулирования советский законодатель проявил максимум утилитарности при закреплении норм, касающихся соучастия, то в теории уголовного права ситуация не была столь однозначной. Именно минимизация законодательного определения института соучастия привела к различным точкам зрения при его толковании и в практике правоприменения. При этом часть исследователей (в основном это были представители дореволюционной школы уголовного права) не считали возможным применять расширительное толкование норм о соучастии. Другие полагали, что такое толкование вполне в духе революционного правосознания, тем более подкрепленное легальной нормой об аналогии закона, предусмотренной ст. 10 УК РСФСР 1922 г. Среди общих вопросов соучастия рассматривались виды соучастников, так как именно их и регламентировало уголовное законодательство рассматриваемого периода. Некоторыми авторами предпринимались

попытки определять понятие соучастия и выделять его признаки. Соучастие предусматривалось как в нормах Общей части уголовного закона, так и в нормах Особенной части. Фигуры соучастников также предусматривались как в Общей, так и в Особенной части. Среди вопросов частных по преимуществу анализировались вопросы соучастия со специальным субъектом, распространения определенных личных обстоятельств одного соучастника на других, особенности добровольного отказа различных видов соучастников др.

55

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жижиленко А. А. Должностные (служебные) преступления. (Глава III Уголовного Кодекса): практический комментарий. М. : Кооперативное издательство «Право и жизнь», 1927. 100 с.
- Исаев М. М. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. 140 с.
- Немировский Э. Я. Советское уголовное право. Пособие к изучению науки уголовного права и действующего Уголовного кодекса СССР. Части Общая и Особенная. Одесса : Вторая гос. тип. им. т. Ленина, 1924. 292 с.
- Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Общая часть. М. : Гос. изд-во, 1924. 235 с.
- Познышев С. В. Учебник уголовного права. Очерк основных начал общей и особенной части уголовного права. Общая часть. М. : Изд-во Наркомюста, 1924. 280 с.
- Уголовный кодекс РСФСР. Практический комментарий. Общая часть. М. : Книгоиздательство «Право и жизнь», 1924. 148 с.
- Уголовное право. Общая часть. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. 408 с.
- Утевский Б. С. Учебное пособие по советскому уголовному праву. М. : Тип. «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», 1938. 340 с.
- Эстрин А. Я. Соучастие по Уголовному Кодексу РСФСР // Советское право. 1922. 3. – С. 63–81.
- Эстрин А. Я. Уголовный кодекс и Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 23. С. 4–7.

REFERENCES

- Zhizhilenko A.A. Dolzhnostnye (sluzhebnye) prestupleniya. (Glava III Ugolovnogo Kodeksa): prakticheskiy kommentarij [Official (service) crimes. (Chapter III of the Criminal Code): Practical Commentary]. Moscow, Pravo i zhizn Publ., 1927, 100 p. (in Russian)
- Isaev M.M. Osnovnye nachala ugolovnogo zakonodatelstva SSSR i soyuznykh respublik [Fundamental Principles of the Criminal Legislation of the USSR and Allied Republics]. Moscow, Lenin-grad, State Publishing House, 1927, 140 p. (in Russian).
- Nemirovskiy E.Ya. Sovetskoye ugolovnoye pravo. Posobie k izucheniyu nauki ugolovnogo prava i deystvuyushchego Ugolovnogo Kodeksa SSSR. Chasti Obshchaya i Osobennaya [Soviet Criminal Law. A Manual for Studying the Science of Criminal Law and the Current Criminal Code of the USSR. General and Special Parts]. Odessa, Vtoraya gosudarstvennaya tipografiya im. t. Lenin Publ., 1924, 292 p. (in Russian)
- Piontkovskiy A.A. Ugolovnoye pravo RSFSR. Obshchaya chast [Criminal Law of the RSFSR. General Part]. Moscow, State Publishing House, 1924, 235 p. (in Russian).
- Poznyshev S.V. Uchebnik ugolovnogo prava. Ocherk osnovnykh nachal obshchey i osobennoy chasti ugolovnogo prava. Obshchaya chas [Textbook on Criminal Law. Outline of the Basic

Principles of the General and Special Parts of Criminal Law. General Part]. Moscow, Narkomyust Publ., 1924, 280 p. (in Russian)

6. Ugolovnyy kodeks RSFSR. Prakticheskiy kommentarij. Obshchaya chas [Criminal Code of the RSFSR. Practical Commentary. General Part]. Moscow: Pravo i zhizn Publ., 1924, 148 p. (in Russian)

7. Ugolovnoye pravo. Obshchaya chas [Criminal Law. General Part]. Moscow, Yuridicheskoye izdatelstvo NKYu SSSR, 1938, 408 p. (in Russian)

8. Utevsky B.S. Uchebnoye posobiye po sovetskemu ugolovnomu pravu [Textbook on Soviet Criminal Law]. Moscow, Izvestiy Sovetov deputatov trudyashchikhsya SSSR Publ., 1938, 340 p. (in Russian)

9. Estrin A.Ya. Souchastiye po Ugolovnomu Kodeksu RSFSR [Complicity under the Criminal Code of the RSFSR]. Sovetskoye pravo [Soviet Law], 1922, no. 3, pp. 63–81. (in Russian)

10. Estrin A.Ya. Ugolovnyy kodeks i Rukovodlyashchiye nachala po ugolovnomu pravu RSFSR [Criminal Code and Guiding Principles of Criminal Law of the RSFSR]. Ezhenedelnik sovetskoy yustitsii [Weekly Soviet Justice], 1922, no. 23, pp. 4–7. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 12.06.2025; одобрена после рецензирования 11.07.2025; принята к публикации 19.11.2025

Received on 12.06.2025; approved on 11.07.2025; accepted for publication on 19.11.2025

Георгиевский Эдуард Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), РИНЦ Author ID: 525295, Researcher ID: ABE-9081-2021, ORCID: 0000-0001-8811-937X, e-mail: georgcrime@yandex.ru

Georgievskiy Eduard Viktorovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-8811-937X, RSCI Author ID: 525295, Researcher ID: ABE-9081-2021, e-mail: georgcrime@yandex.ru

Кравцов Роман Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0001-5597-269X, РИНЦ Author ID: 355169, e-mail: kravtsov.r.v@gmail.com

Kravtsov Roman Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-5597-269X, RSCI Author ID: 355169, e-mail: kravtsov.r.v@gmail.com

Вклад авторов

Георгиевский Эдуард Викторович – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи (внесение замечаний интеллектуального содержания), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.

Кравцов Роман Владимирович – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи (внесение замечаний интеллектуального содержания), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.